

Климов Андрей Евгеньевич

(Бывший депутат Верховного Совета XIII созыва)

До ареста Андрей Климов служил в органах внутренних дел МВД СССР (1983-1991), был председателем правления акционерного общества «Андрей Климов и К» (1991-1996). В середине 90-х годов он входил в пятерку самых известных белорусских предпринимателей — владел строительной фирмой, выполнявшей крупные государственные заказы, банком и газетой. В 1995г А. Климов стал депутатом Верховного Совета тринадцатого созыва, не признал итогов ноябрьского 1996г референдума по изменению Конституции и примкнул к оппозиции. Депутат поставил свою подпись под обращением парламентариев в Конституционный суд с требованием импичмента президенту Александру Лукашенко, и, в отличие от многих других, не поддавался давлению властей, и подпись не отозвал.

Депутата парламента арестовали 11 февраля 1998г. Только через год материалы следствия по его уголовному делу были переданы в суд Ленинского района г. Минска. Его обвиняли в хищениях в особо крупных размерах, которые осуществлялись путем завышения объемов кирпичной кладки при строительстве «элитного» дома на улице Лодочной в Минске; должностном подлоге, совершенном для сокрытия хищений; нарушении порядка осуществления предпринимательской деятельности (отсутствии лицензии на занятие строительством); получении кредита обманным путем.

Климов не признал себя виновным и опроверг все доводы следствия. В частности, на обвинение в нарушении закона о предпринимательской деятельности, бизнесмен заявил, что без этого не смог бы получить ни одного заказа. По словам обвиняемого, его банк работал только с собственными средствами. Что касается завышения объемов выполненных строительных работ, то еще ранее адвокаты А. Климова отметили слабость данной позиции обвинения, поскольку ошибка в смете была обнаружена в ходе встречной проверки, инициированной самой строительной фирмой. А. Климов был арестован до сдачи дома в эксплуатацию и имел законное время, чтобы вернуть финансовые средства заказчику.

Арест и обвинения Климова были мстью белорусских властей предпринимателю и политику, занимавшему открытые оппозиционные позиции по отношению к политическому режиму Республики Беларусь. В сентябре 1999г Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла специальную резолюцию по Беларуси, в которой аресты А. Климова и некоторых других представителей белорусской оппозиции были квалифицированы как политические репрессии по отношению к инакомыслящим.

В декабре 1999г в ходе судебного разбирательства А. Климов был жестоко избит сотрудниками следственного изолятора при доставке его из камеры СИЗО в здание суда. В результате осмотра обвиняемого врачом, тот установил, что у пострадавшего повреждена рука, имеется черепно-мозговая травма и острый ушиб живота и ему необходима срочная госпитализация. Однако пострадавшего не направили в больницу, как настаивал врач, а отвезли обратно в СИЗО. Жалоба в Прокуратуру от родственников обвиняемого на действия сотрудников милиции избивших Климова была отклонена. Прокуратура Беларуси отказала в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников следственного изолятора МВД, применивших якобы «в рамках закона» силу к находящемуся под следствием депутату прежнего состава парламента республики, предпринимателю Андрею Климову.

Андрей Климов 17 марта 2000г был приговорен судом Ленинского района Минска к 6 годам лишения свободы, его заместитель Леонид Волкович - к 4 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества и лишением права в течение 3 лет занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей. Иван Лукьянчук, сотрудник фирмы Климова, был осужден на 3 года условно, с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами внутренних дел. Всех их обвинили в хищениях в особо крупных размерах и должностном подлоге, однако, своей вины никто из привлеченных к ответственности по этому делу, не признал.

Приговор суда был обжалован. Заместитель председателя Белорусского Хельсинкского комитета Гарри Погоняйло заявил, что защита по-прежнему настаивает на отмене приговора и прекращении дела, в связи отсутствием состава преступления. По мнению общественного адвоката Климова, суд установил лишь факт приписок, произошедших из-за превышения объема кирпичной кладки при строительстве дома повышенной комфортности по улице Лодочной. Однако суд не доказал, что средства были похищены Климовым, приписки же не являются уголовно наказуемым деянием. Поэтому дело Климова должен был рассматривать хозяйственный, а не уголовный суд. По словам Г. Погоняйло, осуждение Климова было политически мотивированным, так как вплоть до ареста он занимался активной политической деятельностью. Политическая подоплека дела Климова отмечена и различными международными правительственными, парламентскими и правозащитными организациями. Супруга заключенного Татьяна Климова в связи с этим заметила, что Андрей «уже два с половиной года содержится в тюрьме как заложник белорусских властей».

Как и следовало ожидать, приговор Климову, обжалованный в Минском городском суде в августе 2000г, был оставлен в силе. Хотя Климов и Волкович были признаны виновными в хищениях в особо крупных размерах, защита заявила о политическом характере приговора, так как опальный депутат является активным противником режима Лукашенко. Правозащитная организация «Международная амнистия» объявила Климова узником совести. В феврале 2002г Белорусский Хельсинкский комитет направил обращение в адрес начальника колонии с просьбой о досрочном освобождении А. Климова, поскольку он отбыл за решеткой 2/3 своего срока. Это обращения, а также требования влиятельных международных и европейских структур, акции в защиту Климова со стороны белорусской оппозиции возымели свое действие. 25 марта 2002г Андрей Климов вышел на свободу из минской колонии строгого режима.

В настоящее время Климов считается свободным, однако, только в пределах Беларуси. Выезжать в другие страны он по-прежнему не может, потому что ему предъявлен денежный иск, а по декрету Александра Лукашенко в таких случаях людям запрещено покидать пределы Беларуси.

ИСТОЧНИКИ:

1. БелаПАН, 01.09.1999, Юрий Потемкин.
2. Хартия'97, 24.09.1999.
- 3.